

- Шарлотта.

Шарлотте понадобилось услышать всего одно слово Аллена, чтобы выхватить свой меч и направить его на графа Ронии, Дженальда Рипанга.

Однако граф не дрогнул, когда на него было направлено острое лезвие. Вместо этого он остался непоколебимым, стоя лицом к ее мечу.

Аллен нахмурил брови, наблюдая за реакцией графа Дженальда.

«Что это за дерзкое отношение...»

После победы над нежитью в Ронии, Дженальд, должно быть, преодолел свою естественную склонность бояться и стал намного смелее.

- Ну, это дело только что стало по-настоящему неприятным.

Аллен сделал все возможное и подавил свое желание помассировать виски.

Кто бы мог подумать в своих самых смелых мечтах, что пугливый граф замышляет восстание такого масштаба?

«И не только это, что еще он сказал? Все это ради меня?»

Вот это было действительно опасное заявление!

«Это звучит так, как будто теперь я стал боссом повстанцев!»

Что произойдет, если эта маленькая история достигнет ушей святого императора без каких-либо изменений?

«Я могу оказаться на виселице, как мой дорогой брат Руппель».

Аллен сглотнул, так как у него пересохло в горле, но сказал, притворяясь невозмутимым: - Я как святой император? Что за забавная идея. Почему ты вообще мечтаешь о такой ерунде?

Граф Дженальд криво улыбнулся. Он сцепил пальцы и уткнулся в них лбом. - После того, как граф вампиров был убит, был проведен праздничный банкет.

Действительно, тогда граф вампиров напал на Ронию, и мы смогли победить вампира и его

армию.

В столице империи, Лавренсисе, состоялся праздничный банкет, и, естественно, Дженальд был приглашен на него в качестве графа.

- Вот тогда я и стал свидетелем этого, ваше высочество, - Дженальд уставился на Аллена, а выражение его лица исказилось. - ... то, что я увидел... все игнорировали вас и смотрели на вас свысока.

Граф был глубоко потрясен тем, что увидел тогда.

Там был герой, который лично победил графа вампиров и спас тысячи, нет, десятки тысяч жизней, но все же...

Дворяне только бросали на него укоризненные взгляды и шептали разного рода насмешки.

Но закончилось ли все это на этом? Нет, даже святой император полностью проигнорировал своего собственного внука!

Даже старший брат мальчика, тот, в ком текла та же кровь, что и у его матери, сошел с ума и бросился на седьмого принца и даже потребовал дуэли, не так ли?

В конце концов, седьмому принцу пришлось пройти через унижение.

Жалкий маленький принц, у которого не было ни власти, ни статуса! Не было бы ничего странного в том, что мальчика бы снова изгнали или даже лишили жизни из-за того, что он оказался втянутым в борьбу за власть.

Ни один человек не поддержал его. Никто не хотел становиться его сторонником.

Он должен был существовать в полном одиночестве.

- И это и есть моя причина, ваше высочество.

Граф Дженальд рассказал о том, что он чувствовал тогда, и поднял голову, чтобы встретиться взглядом с Алленом, при этом он не стал отводить свой взгляд.

- Вот почему я хотел стать сторонником вашего высочества.

Для достижения своей цели граф Дженальд работал без устали.

После повышения своего звания пэра до графа он начал получать значительную финансовую поддержку от императорского двора. С огромным бюджетом и ежегодно поставляемыми товарами, и даже заключенными, которые начали пробуждать в себе новые силы..

Все до единого завербованные солдаты и заключенные, которых обучал граф, единодушно начали поддерживать седьмого принца!

На случай, если принц будет отвергнут во время борьбы за власть и его жизни будет угрожать опасность, они хотели стать его щитом. Даже если такой маневр мог быть расценен как восстание, им было все равно.

Кто был лучше, чем седьмой принц?

Но...

... все эти усилия были напрасны.

Седьмой принц просто не нуждался в них.

Граф Дженальд мог только криво улыбнуться.

Все было напрасно.

Седьмой принц был не так слаб, как представлял себе Дженальд. Мальчик не только вырвался из тюрьмы, используя свои собственные силы, но он даже спас своего собственного проклятого брата, который не хотел иметь с ним ничего общего, разве что он не был прочь сразиться с ним насмерть, и после этого он начал выслеживать скрывающихся вампиров.

Он спас принцессу во время войны в Аслане, совершил славный подвиг, убив тирана из вражеской нации, а затем вернулся домой, чтобы лично свергнуть лидера коррумпированной, мятежной церкви Кайолия, кардинала Микаэля!

После этого он остановил кровавую гражданскую войну, происходящую в королевстве Ломе, и, судя по тому, что слышал Дженальд, мальчик, казалось, тоже совершил нечто экстраординарное в Айрансе!

Чем больше славных дел он совершал, тем быстрее росла поддержка седьмого принца со стороны граждан, и в итоге святой император Кельт назначил его своим преемником!

Больше не было необходимости, чтобы Дженальд делал шаг вперед.

- Похоже, я сильно недооценил вас, ваше высочество.

Дженальд был искренне рад видеть, как седьмой принц становится сильнее и получает признание каждого, используя свою собственную силу.

Но, несмотря на это, он чувствовал некоторую горечь, осознавая, что все его собственные усилия были напрасны. Мало того, он был раздавлен тяжестью своей вины за то, что потенциально навредил седьмому принцу, вызвав подозрение в подстрекательстве к восстанию.

Действительно, от этого обвинения было бы трудно отмахнуться. Императорская семья, конечно, не допустила бы, чтобы этот инцидент был замят без каких-либо последствий.

Не только граф Дженальд, но даже осужденные будут наказаны за подготовку к мятежу!

Он начал крепко сжимать кулаки.

«Вместо того, чтобы помочь его высочеству, мы стали для него помехой».

Дженальд собрал большую силу без ведома седьмого принца, и новости об этом, наконец, достигли ушей императорской семьи.

Без сомнения, дворяне рано или поздно обратятся к святому императору с просьбой немедленно подчинить себе такую силу.

Что касается седьмого принца, то его могут даже вышвырнуть с поста преемника, того самого поста, которого он достиг с таким трудом.

- Мне не следовало...

Именно в этот момент седьмой принц открыл рот: - Это правда, что армия, которую ты собрал, может вызвать большой хаос в теократической империи. Однако...

Граф Дженальд посмотрел на Аллена.

- Она также может оказать большую помощь императорской семье.

Брови Дженальда поползли вверх.

Аллен слабо улыбнулся и встал с дивана.

Без сомнения, это было важное событие, но сейчас он говорил о нем таким беззаботным голосом... - Составь подробный отчет и немедленно передай его императорской семье. Однако!..

Аллен положил руку на плечо графа Дженальда и усилил хватку.

- ... не забудь добавить, что ты тайно создал армию, способную защитить северную территорию и сдерживать угрозу в виде наступления вампиров.

Дженальд кивнул с несколько странным выражением на лице.

Даже он мог сказать, что такое объяснение никого не убедит. В конце концов, возвращение священников не могло идти всего год-два!

Однако в данный момент теократическая империя отчаянно нуждалась в большем количестве людей, и ей, безусловно, потребуется некоторое время, чтобы обдумать некоторые варианты.

- Я... э-э-э, я так и сделаю, ваше высочество. Однако, не поставит ли это вас в затруднительное положение, милорд?

- ... о, и ты подумал об этом только сейчас?!

Аллен покачал головой.

В любом случае, он и так был в затруднительном положении. Но это не означало, что он бросит все «семена», которые он посеял, на произвол судьбы.

- Только святой император имеет право решать вашу судьбу.

- ... .

- И еще, граф Дженальд Рипанг... я поговорю от твоего имени с его величеством относительно вашего возможного приговора.

Этот граф из северного региона был одним из немногих знакомых седьмого принца. Мало того, он поклялся в верности Аллену, что сделало его бесценным солдатом в предстоящей битве против вампиров.

Армия пробудившихся священников, которая только недавно начала принимать надлежащую форму, потеряет смысл, если графа Дженальда посадят в тюрьму.

Однако, думаю, с ним все будет в порядке. Учитывая его былые заслуги и собранную армию, императорская семья должна будет проявить милосердие и воздержаться от любого тяжелого наказания.

Святой император Кельт не слишком разозлился бы, если бы эта армия отошла под его контроль.

Конечно, старик временами бывал довольно импульсивен, но все же он был святым императором, который ставил благополучие своей нации на первое и самое главное место.

«Но сначала мне придется постараться, чтобы убедить его».

Тем, кто в первую очередь требовал расследования, был Аллен. Императорская семья, должно быть, изучит произошедшее в северном регионе и выяснит, что здесь произошло. К тому моменту у нее будет довольно хорошее представление о настоящей причине.

- Если что-то подобное этому повторится в будущем, я хочу, чтобы ты сначала поговорил со мной. В противном случае, ты поставишь меня в затруднительное положение.

Плечи графа Дженальда поникли. - Я приму это близко к сердцу, ваше высочество!

Затем Аллен перевел взгляд на Шарлотту. - А пока прикажи арестовать графа Дженальда. Поскольку в настоящее время он находится под подозрением, его нельзя оставлять без присмотра.

- Поняла, - Шарлотта поклонилась.

Аллен собрался уходить, но, прежде чем ушел из кабинета, он еще раз посмотрел на Дженальда и сказал: - Тебе придется горячо отстаивать свое дело перед его величеством, если ты хочешь сохранить свою жизнь.

- ...

- Сделай все возможное и убеди его.

Аллен вышел из кабинета, и Шарлотта вложила меч в ножны.

Граф Дженальд смотрел за тем, как меч возвращается в ее ножны, и, когда напряжение, управляющее его телом, спало, он бессильно откинулся на спинку дивана.

«Я все еще жив?»

Честно говоря, он не мог до конца понять, что заставило его действовать так уверенно.

Сложные эмоции счастья от возможности снова встретиться с седьмым принцем, печаль от осознания того, что он мог причинить вред принцу, и решимость с легким облегчением от того, что он не возражал умереть от рук принца... все эти эмоции беспорядочно витали в его голове.

И теперь, когда Аллена в этой комнате больше не было, к этому необычному коктейлю добавился ужас.

«Я снова причинил ему вред».

Не так уж много мог сделать для принца граф, который управлял какой-то глушью.

Дженальд вздохнул. У него будет всего два пути после того, как он напишет этот отчет.

Либо изгнание, либо смерть!

Но во всем этом была и положительная сторона. Может, ему и придет конец, но, по крайней мере, заключенные и солдаты Ронии не будут наказаны.

«Это милость Богини Геи и ее Лорда Святого».

Граф Дженальд сложил руки и помолился. Как набожный верующий, он планировал следовать за тем, кому поклонялся, до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1750981>